

Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Калининградского областного суда о проверке конституционности положений пункта 2 части первой статьи 26 и частей первой и четвертой статьи 251 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации

Определение · № 181-О · от 12.07.2006 · Конституционный Суд Российской Федерации · Действует без изменений

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению запроса Калининградского областного суда о проверке конституционности положений пункта 2 части первой статьи 26 и частей первой и четвертой статьи 251 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации
город Москва 12 июля 2006 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева, заслушав в пленарном заседании заключение судьи Ю.М.Данилова, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение запроса Калининградского областного суда,

у с т а н о в и л:

1. В запросе судьи Калининградского областного суда С.И.Костикова оспаривается конституционность следующих положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации:

пункта 2 части первой статьи 26, согласно которому верховный суд республики, краевой, областной суд, суд города федерального значения, суд автономной области и суд автономного округа рассматривают в качестве суда первой инстанции гражданские дела об оспаривании нормативных правовых актов органов государственной власти субъектов Российской Федерации, затрагивающих права, свободы и законные интересы граждан и организаций;

части первой статьи 251, согласно которой гражданин, организация, считающие, что принятым и опубликованным в установленном порядке нормативным правовым актом органа государственной власти, органа местного самоуправления или должностного лица нарушаются их права и свободы, гарантированные Конституцией Российской Федерации, законами и другими нормативными, правовыми актами, а также прокурор в пределах своей компетенции вправе обратиться в суд с заявлением о признании этого акта противоречащим закону полностью или в части;

части четвертой статьи 251, согласно которой заявления об оспаривании нормативных правовых актов подаются по подсудности, установленной статьями 24, 26 и 27 данного Кодекса; в районный суд подаются заявления об оспаривании нормативных правовых актов, не указанных в статьях 26 и 27 данного Кодекса; заявление подается в районный суд по месту нахождения органа государственной власти, органа местного самоуправления или должностного лица, принявших нормативный правовой акт.

Как следует из представленных материалов, в Калининградский областной суд обратились ОАО "ФПК "Калининградпром" и ООО "ТПК - Стройсервис" с заявлениями об оспаривании Закона Калининградской области от 11 октября 2004 года "О внесении изменений в Закон Калининградской области "Об утверждении прогнозного плана (программы) приватизации государственного

имущества Калининградской области на 2004 год". Придя к выводу о том, что указанный акт устанавливает, изменяет (отменяет) права и обязанности конкретных лиц, не относится к категории нормативных правовых актов субъекта Российской Федерации и потому заявление должно быть рассмотрено по подсудности в районном суде в порядке производства по делам об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, либо - при наличии спора о праве - в порядке искового производства, судья обратился с запросом в Конституционный Суд Российской Федерации.

По мнению заявителя, оспариваемые законоположения - в той мере, в какой на их основании может быть рассмотрено судом общей юрисдикции в порядке, установленном для оспаривания нормативных правовых актов, заявление об оспаривании закона субъекта Российской Федерации, который не содержит правовые нормы, а устанавливает, изменяет или отменяет права и обязанности конкретных лиц, - противоречат статьям 46 (части 1 и 2), 47 (часть 1), 118 (часть 2) и 125 (части 2, 4 и 6) Конституции Российской Федерации.

Из решений, приложенных к запросу, следует, что Калининградским областным судом под председательством С.И.Костикова неоднократно выносились определения о возврате заявлений об оспаривании положений законов Калининградской области на том основании, что они неподсудны областному суду, поскольку эти положения, по мнению суда, не являлись нормативными, хотя и были облечены в форму, присущую нормативным правовым актам (закон субъекта Российской Федерации); кроме того, суд усматривал наличие в заявленных требованиях спора о праве. Верховный Суд Российской Федерации, отменяя эти определения и направляя дело на новое рассмотрение, исходил из того, что акт, изданный в форме закона субъекта Российской Федерации, является нормативным, а значит, требование о проверке его законности подсудно областному и равному ему по статусу суду; наличие же спора о праве может быть установлено только при рассмотрении заявления по существу.

Указанная практика, существование которой подтверждается приложенными к запросу копиями определений кассационной инстанции Верховного Суда Российской Федерации, по мнению заявителя, сложилась вопреки постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 января 2003 года N 2 "О некоторых вопросах, возникших в связи с принятием и введением в действие Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации", согласно которому под нормативным правовым актом понимается изданный в установленном порядке акт управомоченного на то органа государственной власти, органа местного самоуправления или должностного лица, устанавливающий правовые нормы (правила поведения), обязательные для неопределенного круга лиц, рассчитанные на неоднократное применение и действующие независимо от того, возникли или прекратились конкретные правоотношения, предусмотренные актом (пункт 12). В обоснование такого вывода заявителем приводятся выходные данные некоторых определений Верховного Суда Российской Федерации.

Заявитель полагает, что такое толкование оспариваемых им законоположений противоречит статьям 76 (части 2, 4 и 5) и 125 (пункт "б" части 2) Конституции Российской Федерации: в них хотя и используется понятие "законы и иные нормативные правовые акты", которое в отрыве от контекста может быть истолковано таким образом, что все законы являются нормативными правовыми актами, но и определяется круг вопросов, по которым должны издаваться законы и иные нормативные правовые акты, т. е. предъявляются требования к содержанию. Из этого, по мнению заявителя, следует, что закон субъекта Российской Федерации, не отвечающий по содержанию положениям статей 11, 72, 73, 76 и 125 Конституции Российской Федерации (по их смыслу, содержание законов и иных правовых нормативных актов не должно касаться напрямую прав и обязанностей конкретных лиц), не может рассматриваться как нормативный правовой акт.

2. Закрепленное статьей 46 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации право каждого на судебную защиту предполагает наличие конкретных гарантий, которые позволяли бы обеспечить

эффективное восстановление в правах посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1996 года N 4-П по делу о проверке конституционности отдельных положений статей 371, 374 и 384 УПК РСФСР, от 2 июля 1998 года N 20-П по делу о проверке конституционности отдельных положений статей 331 и 464 УПК РСФСР и др.). В частности, статья 47 (часть 1) Конституции Российской Федерации гарантирует, что никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом.

Этому корреспондируют относящиеся к общепризнанным принципам и нормам международного права положения международных договоров Российской Федерации - Конвенции о защите прав человека и основных свобод (статья 6) и Международного пакта о гражданских и политических правах (статья 14), согласно которым каждый при определении его гражданских прав и обязанностей или при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявляемого ему, имеет право на справедливое публичное разбирательство дела в разумный срок компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. По смыслу названных положений, являющихся в силу статьи 15 (часть 4) Конституции Российской Федерации составной частью правовой системы Российской Федерации, право каждого на судебную защиту, обеспечиваемое путем рассмотрения его дела законным, независимым и беспристрастным судом, означает, что рассмотрение дел должно осуществляться законно установленным, а не произвольно выбранным судом; признание же суда законно установленным требует, чтобы его компетенция по рассмотрению данного дела определялась законом.

Как следует из содержания оспариваемых в запросе положений статей 26 и 251 ГПК Российской Федерации, в них определено и недвусмысленно установлена подсудность гражданских дел об оспаривании нормативных правовых актов органов государственной власти субъектов Российской Федерации - такие дела подлежат рассмотрению верховым судом республики, краевым, областным судом, судом города федерального значения, судом автономной области и судом автономного округа.

Таким образом, поскольку в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации пункт 2 части первой статьи 26 и части первая и четвертая статьи 251 ГПК Российской Федерации, отсутствует неопределенность, наличие которой в соответствии с частью второй статьи 36 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" является основанием к рассмотрению дела Конституционным Судом Российской Федерации, запрос Калининградского областного суда не может быть принят Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению.

Фактически же заявитель просит Конституционный Суд Российской Федерации не о проверке конституционности оспариваемых им законоположений, а о приведении сложившейся правоприменительной практики судов общей юрисдикции в соответствие с постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 января 2003 года N 2. Между тем в силу статьи 126 Конституции Российской Федерации высшим судебным органом по гражданским делам, подсудным судам общей юрисдикции, осуществляющим в предусмотренных федеральным законом процессуальных формах судебный надзор за их деятельностью и дающим разъяснения по вопросам судебной практики, является Верховный Суд Российской Федерации. Именно к компетенции судов общей юрисдикции вплоть до Верховного Суда Российской Федерации относится установление фактических обстоятельств, возникающих при рассмотрении конкретных гражданских дел, выяснение (в том числе применительно к предмету данного запроса) вопросов о нормативном либо ненормативном характере оспариваемых правовых актов, о наличии (или отсутствии) в заявленных требованиях спора о праве и определение на этой основе, какому суду подсудно рассмотрение гражданского дела. Подобной компетенцией Конституционный Суд Российской Федерации в силу статьи 125 Конституции Российской Федерации не обладает, так же как и не уполномочен он в

соответствии с пунктом 1 части первой статьи 93 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" разрешать споры, касающиеся подсудности или подведомственности дел судам.

Содержащиеся в запросе ссылки на статьи 11, 72, 73, 76 и 125 Конституции Российской Федерации в обоснование позиции заявителя о недопустимости включения в законы субъектов Российской Федерации положений, напрямую касающихся прав и обязанностей конкретных лиц, носят произвольный характер, поскольку названные статьи вопросы отнесения правовых актов к нормативным или ненормативным не регулируют.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л:

1. Отказать в принятии к рассмотрению запроса Калининградского областного суда, поскольку он не отвечает требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", в соответствии с которым такого рода обращения признаются допустимыми.
2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данному запросу окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель

Конституционного Суда

Российской Федерации В.Д.Зорькин

Судья-секретарь

Конституционного Суда

Российской Федерации Ю.М.Данилов

N 181-О